

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ
УПРАВЛЕНИИ: ОПЫТ ЕС И США

Хазратов Ҳамдамбек Ўткир ўғли

магистрант специальности «Государственное управление»

Университет мировой экономики и дипломатии

кафедра «Политология» эл.почта: hamdambek@uwed.uz

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Научный руководитель: Насимов Суннатилло Валижонович

Старший преподаватель кафедры «Политология»

PhD по политическим наукам

Аннотация. В статье рассматриваются международные подходы к регулированию искусственного интеллекта в сфере государственного управления на примере Европейского союза и Соединённых Штатов Америки. Актуальность темы обусловлена тем, что искусственный интеллект становится не только технологическим инструментом, но и фактором институциональной трансформации государства, цифрового суверенитета, административной эффективности и защиты прав граждан. В статье анализируются особенности европейской риск-ориентированной модели регулирования искусственного интеллекта, основанной на комплексном правовом регулировании, а также американской модели, ориентированной на административное управление рисками, ведомственную ответственность, инновации и гибкое регулирование. Особое внимание уделяется значению международного опыта для Республики Узбекистан, где развитие искусственного интеллекта рассматривается как одно из направлений цифровой трансформации государственного управления. Сделан вывод о необходимости формирования сбалансированной модели регулирования, сочетающей инновационное развитие, защиту прав граждан, прозрачность алгоритмических решений и институциональную ответственность государственных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, цифровое государство, Европейский союз, США, цифровой суверенитет, регулирование искусственного интеллекта, алгоритмическая прозрачность, права человека.

Abstract. The article examines international approaches to the regulation of artificial intelligence in public administration based on the experience of the European Union and the United States of America. The relevance of the topic is determined by the fact that artificial intelligence is becoming not only a technological tool, but also a

factor of institutional transformation of the state, digital sovereignty, administrative efficiency and protection of citizens' rights. The article analyzes the features of the European risk-based model of AI regulation, which is based on comprehensive legal regulation, as well as the American model focused on administrative risk management, agency responsibility, innovation and flexible regulation. Special attention is paid to the significance of international experience for the Republic of Uzbekistan, where the development of artificial intelligence is considered one of the directions of digital transformation of public administration. The author concludes that it is necessary to form a balanced regulatory model combining innovative development, protection of citizens' rights, transparency of algorithmic decisions and institutional responsibility of public authorities.

Keywords: *artificial intelligence, public administration, digital state, European Union, USA, digital sovereignty, AI regulation, algorithmic transparency, human rights.*

ВВЕДЕНИЕ.

В современных условиях искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов трансформации государственного управления. Если на ранних этапах цифровизации основное внимание уделялось переводу государственных услуг в электронный формат, созданию информационных систем и развитию электронного правительства, то сегодня всё большее значение приобретают технологии, способные анализировать большие массивы данных, выявлять закономерности, прогнозировать социально-экономические процессы и поддерживать принятие управленческих решений. В результате искусственный интеллект постепенно превращается из технического инструмента в элемент публичного управления, влияющий на качество административных процедур, эффективность государственных услуг, взаимодействие государства и общества, а также на реализацию прав и свобод граждан.

Внедрение искусственного интеллекта в государственное управление порождает не только технологические, но и институциональные, политические, правовые и этические вопросы. Государство получает новые возможности для повышения эффективности управления, борьбы с бюрократическими задержками, прогнозирования рисков и персонализации государственных услуг. Вместе с тем усиливаются риски непрозрачности алгоритмических решений, дискриминации, нарушения права на защиту персональных данных, чрезмерной автоматизации публичной власти и снижения ответственности должностных лиц. Именно поэтому регулирование искусственного интеллекта становится важной частью современной международной повестки.

Особое значение имеет опыт Европейского союза и США, поскольку эти модели отражают два различных подхода к регулированию искусственного

интеллекта. Европейский союз делает акцент на комплексном правовом регулировании, риск-ориентированном подходе, защите фундаментальных прав и создании специальных институтов контроля. США, напротив, развивают более гибкую модель, основанную на ведомственном управлении, административных руководствах, стандартах риск-менеджмента, государственных закупках и поддержке инноваций. Для государств, находящихся на этапе формирования национальной модели регулирования искусственного интеллекта, в том числе для Республики Узбекистан, сравнительный анализ этих подходов имеет важное практическое значение.

Целью настоящей статьи является анализ международных подходов к регулированию искусственного интеллекта в государственном управлении на примере ЕС и США, а также выявление их значения для развития национальной модели регулирования искусственного интеллекта в Республике Узбекистан.

Искусственный интеллект как объект международного регулирования и государственного управления

Искусственный интеллект в системе государственного управления следует рассматривать не только как совокупность цифровых технологий, но и как новый механизм обработки информации, поддержки решений и организации взаимодействия между государством и гражданами. В отличие от традиционных информационных систем, которые выполняют заранее заданные функции, современные системы искусственного интеллекта способны анализировать данные, выявлять скрытые зависимости, формировать прогнозы и предлагать управленческие варианты. В публичном секторе это может использоваться при предоставлении государственных услуг, выявлении административных нарушений, планировании инфраструктуры, управлении социальными программами, здравоохранением, налоговой сферой, транспортом и другими направлениями государственной политики.

Однако именно в государственном управлении применение искусственного интеллекта требует особой осторожности. В частном секторе алгоритмическое решение чаще всего связано с коммерческими интересами, тогда как в публичном управлении оно может затрагивать права, свободы и законные интересы граждан. Например, автоматизированная система может использоваться при распределении социальных выплат, проверке документов, выявлении налоговых рисков, определении приоритетности государственных услуг или анализе обращений граждан. В таких случаях ошибка алгоритма может привести не только к техническому сбою, но и к нарушению принципов справедливости, равенства, законности и административной ответственности.

Поэтому международное регулирование искусственного интеллекта постепенно формируется вокруг нескольких базовых вопросов. Во-первых, необходимо определить, какие системы искусственного интеллекта допустимы в

публичном управлении, а какие должны быть запрещены или ограничены. Во-вторых, требуется установить требования к прозрачности и объяснимости алгоритмических решений. В-третьих, необходимо закрепить ответственность государственных органов и должностных лиц за использование искусственного интеллекта. В-четвёртых, важное значение приобретает защита персональных данных и недопущение дискриминации. В-пятых, государство должно обеспечить возможность обжалования решений, принятых с использованием автоматизированных систем.

Именно эти вопросы лежат в основе современных подходов ЕС и США. Несмотря на различия между ними, обе модели исходят из того, что искусственный интеллект не может быть полностью автономным субъектом публичной власти. Он должен оставаться инструментом, используемым государством под контролем человека, с соблюдением принципов законности, подотчётности, безопасности и защиты прав граждан.

Европейский союз: риск-ориентированная модель регулирования искусственного интеллекта

Европейский союз является одним из первых международных акторов, сформировавших комплексную модель регулирования искусственного интеллекта. Центральным элементом европейского подхода является Регламент Европейского парламента и Совета ЕС об искусственном интеллекте 2024 года, известный как AI Act. Данный акт закрепляет риск-ориентированный подход, согласно которому уровень правового регулирования зависит от степени потенциального риска, создаваемого системой искусственного интеллекта.

Особенность европейского подхода заключается в том, что искусственный интеллект рассматривается через призму защиты фундаментальных прав, безопасности, демократии и верховенства права. ЕС исходит из того, что не все системы искусственного интеллекта одинаково опасны. Одни могут использоваться в бытовых или вспомогательных целях и не создавать значительных рисков, тогда как другие способны существенно повлиять на жизнь человека, его права, доступ к услугам, занятость, образование, правосудие, миграционные процедуры или деятельность государственных органов. Поэтому европейская модель делит системы искусственного интеллекта по уровню риска.

Наиболее опасные практики подлежат запрету. К ним относятся такие формы использования искусственного интеллекта, которые могут привести к манипулированию поведением человека, социальной оценке граждан, эксплуатации уязвимых групп или нарушению базовых прав. Для государственного управления это особенно важно, поскольку публичная власть не должна использовать технологии таким образом, чтобы гражданин становился объектом скрытого контроля, необоснованной категоризации или автоматизированного воздействия без возможности защиты своих прав.

Особое место в европейской модели занимают системы искусственного интеллекта высокого риска. К ним относятся системы, применение которых может существенно повлиять на права и законные интересы человека. В публичном секторе это могут быть системы, используемые в правоприменении, миграционном контроле, управлении критической инфраструктурой, образовании, занятости, социальных услугах и иных чувствительных сферах. Для таких систем устанавливаются повышенные требования: управление рисками, качество данных, техническая документация, регистрация, прозрачность, человеческий надзор, точность, кибербезопасность и постмаркетинговый мониторинг.

Сильной стороной европейской модели является институциональная определённость. AI Act предусматривает создание и функционирование специальных механизмов контроля, включая Европейское бюро по искусственному интеллекту, Европейский совет по искусственному интеллекту, национальные компетентные органы, механизмы оценки соответствия и базы данных для систем высокого риска. Такая архитектура позволяет не только закрепить нормы на бумаге, но и обеспечить их практическое применение.

Важным элементом является обязанность оценивать воздействие систем искусственного интеллекта на фундаментальные права. Для государственного управления это имеет принципиальное значение. Если орган публичной власти внедряет систему искусственного интеллекта, которая может повлиять на права граждан, необходимо заранее оценить возможные последствия, риски дискриминации, ошибки данных, непрозрачность принятия решений и механизмы защиты. Такой подход позволяет рассматривать искусственный интеллект не только как средство повышения эффективности, но и как объект демократического контроля.

Европейская модель также тесно связана с защитой персональных данных. Общий регламент ЕС по защите данных — GDPR — уже ранее закрепил важные требования к обработке персональных данных, включая принципы законности, справедливости, прозрачности, ограничения цели, минимизации данных, точности и безопасности. В условиях внедрения искусственного интеллекта эти принципы приобретают ещё большее значение, поскольку алгоритмические системы часто зависят от больших массивов данных, включая персональные и чувствительные данные.

Таким образом, европейский подход можно охарактеризовать как правовой, институциональный и превентивный. Его главная идея заключается в том, что государство и бизнес могут использовать искусственный интеллект, но только при соблюдении заранее установленных правил, пропорциональных уровню риска. Для государств, стремящихся создать надёжную систему регулирования искусственного интеллекта, европейский опыт важен прежде всего тем, что он

показывает необходимость классификации рисков, институционального контроля, оценки воздействия на права человека и прозрачности алгоритмических решений.

США: гибкая модель административного регулирования и управления рисками

Американский подход к регулированию искусственного интеллекта существенно отличается от европейского. В США отсутствует единый всеобъемлющий закон об искусственном интеллекте, аналогичный европейскому AI Act. Вместо этого регулирование развивается через совокупность президентских указов, актов Конгресса, меморандумов Административно-бюджетного управления, стандартов Национального института стандартов и технологий, ведомственных руководств и практик государственных закупок.

Такой подход отражает особенности американской политико-административной системы, где значительное внимание уделяется инновациям, технологическому лидерству, гибкости регулирования и ответственности отдельных федеральных агентств. Искусственный интеллект рассматривается не только как источник рисков, но и как стратегический ресурс национальной конкурентоспособности, экономического развития, обороны, науки и государственного управления.

Одним из ключевых направлений американской политики является внедрение искусственного интеллекта в деятельность федеральных агентств при одновременном управлении рисками. Важную роль играют положения, связанные с ответственным использованием искусственного интеллекта в федеральном правительстве. Они предусматривают необходимость формирования ведомственных механизмов управления, назначения ответственных должностных лиц, ведения перечней случаев использования искусственного интеллекта, оценки рисков и обеспечения подотчётности.

Особое значение имеет подход, закреплённый в меморандуме OMB M-24-10 «Advancing Governance, Innovation, and Risk Management for Agency Use of Artificial Intelligence». В данном документе акцент сделан на управлении искусственным интеллектом внутри федеральных агентств. Предусматривается назначение Chief AI Officers, создание AI Governance Boards, формирование стратегий использования искусственного интеллекта, ведение инвентаризации AI use cases и применение специальных процедур для систем, которые могут влиять на права и безопасность граждан.

Американская модель отличается тем, что она делает упор не только на запреты, но и на организацию управленческого процесса. Государственные органы должны понимать, где и как они используют искусственный интеллект, кто отвечает за внедрение таких систем, какие риски возникают, какие меры контроля применяются и каким образом обеспечивается защита граждан. Это

особенно важно для публичного управления, поскольку даже самая современная технология не может быть эффективной без ясного распределения полномочий и ответственности.

Значительное место занимает NIST AI Risk Management Framework. Данный документ предлагает структуру управления рисками искусственного интеллекта, основанную на функциях Govern, Map, Measure и Manage. Такой подход позволяет рассматривать искусственный интеллект не как отдельную технологию, а как систему, требующую постоянного управления на всех этапах жизненного цикла: от проектирования и закупки до внедрения, эксплуатации, мониторинга и корректировки.

Ещё одним важным направлением является регулирование государственных закупок искусственного интеллекта. В современных условиях многие государственные органы не создают алгоритмические системы самостоятельно, а закупают их у частных поставщиков. Это создаёт риски зависимости от поставщика, закрытости алгоритмов, недостаточной документации, сложности аудита и неопределённости ответственности. Поэтому американские документы уделяют внимание требованиям к закупкам, контрактам, документации, кибербезопасности, защите данных, возможности человеческого пересмотра и предотвращению vendor lock-in.

Американский подход также учитывает риски использования искусственного интеллекта в правоприменении и административном контроле. Автоматизированные системы могут использоваться для выявления нарушений, анализа рисков, отбора объектов проверки и поддержки решений регулирующих органов. Однако применение таких систем требует соблюдения due process — надлежащей правовой процедуры, включая право гражданина знать основания решения, получать объяснение, представлять возражения и добиваться пересмотра решения человеком.

Таким образом, американскую модель можно охарактеризовать как гибкую, административную и управленчески ориентированную. В отличие от ЕС, США не стремятся к единому кодифицированному регулированию всех аспектов искусственного интеллекта, но формируют систему ведомственной ответственности, стандартов управления рисками, прозрачности использования и контроля государственных закупок. Для стран, развивающих собственную модель регулирования, американский опыт полезен тем, что показывает важность институциональной ответственности, инвентаризации AI-систем, назначения ответственных лиц и постоянного управления рисками.

Сравнительный анализ моделей ЕС и США

Сравнение европейского и американского подходов показывает, что оба они направлены на обеспечение безопасного и ответственного использования

искусственного интеллекта, однако различаются по методам, институциональной логике и степени правовой централизации.

Европейская модель является более нормативной и централизованной. Она строится вокруг единого правового акта, классификации рисков, специальных требований к высокорисковым системам, механизмов оценки соответствия и надзора. Её преимущество заключается в правовой определённости, защите фундаментальных прав и создании единого пространства регулирования. Вместе с тем такая модель может быть сложной для быстрого внедрения, поскольку требует развитых институтов контроля, технической экспертизы, административных ресурсов и готовности государственных органов соблюдать сложные процедурные требования.

Американская модель является более гибкой и децентрализованной. Она опирается на ведомственные практики, стандарты риск-менеджмента, административные указания и механизмы закупок. Её преимущество заключается в способности быстрее адаптироваться к технологическим изменениям и стимулировать инновации. Однако отсутствие единого закона может создавать фрагментарность регулирования, различия между ведомствами и неопределённость для граждан в вопросах защиты прав.

Для государственного управления важны элементы обеих моделей. От ЕС целесообразно заимствовать риск-ориентированный подход, оценку воздействия на права человека, прозрачность, требования к высокорисковым системам и институциональный надзор. От США — ведомственную ответственность, должности ответственных за искусственный интеллект, инвентаризацию AI-систем, управление рисками на протяжении жизненного цикла и регулирование государственных закупок.

В международных отношениях эти модели имеют значение не только как внутренние правовые системы, но и как инструменты нормативного влияния. Европейский союз стремится формировать глобальные стандарты через так называемый «брюссельский эффект», когда нормы ЕС становятся ориентиром для других государств и компаний. США, в свою очередь, используют технологическое лидерство, стандарты, инновационную экосистему и административную гибкость как инструменты глобального влияния. В результате регулирование искусственного интеллекта становится частью более широкой конкуренции моделей цифрового управления.

Значение международного опыта для Республики Узбекистан

Для Республики Узбекистан вопросы регулирования искусственного интеллекта становятся особенно актуальными в контексте цифровой трансформации государственного управления. В последние годы в стране активно развиваются электронное правительство, цифровые государственные услуги, информационные системы, открытые данные и стратегические

документы в сфере искусственного интеллекта. Это создаёт основу для перехода от обычной цифровизации к более сложной модели управления, основанной на данных, прогнозировании и интеллектуальной аналитике.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в государственное управление требует не только технической инфраструктуры, но и институционально-правовой базы. Если государственный орган использует алгоритмическую систему при принятии решений, необходимо заранее определить, кто несёт ответственность за результат, как гражданин может получить объяснение, каким образом можно обжаловать решение, как защищаются персональные данные, какие системы относятся к высокорисковым и кто осуществляет контроль за их применением.

Международный опыт показывает, что эффективная национальная модель регулирования искусственного интеллекта должна сочетать несколько элементов. Во-первых, необходима классификация AI-систем по уровню риска. Не все системы требуют одинакового регулирования: чат-бот для консультирования граждан и система, влияющая на предоставление социальной помощи или административное решение, не могут регулироваться одинаково. Во-вторых, требуется реестр AI-систем, используемых государственными органами. Это позволит обеспечить прозрачность и понимание того, где именно применяется искусственный интеллект. В-третьих, необходимо закрепить оценку воздействия на права граждан до внедрения высокорисковых систем. В-четвёртых, важно обеспечить человеческий контроль и право гражданина на пересмотр решения человеком. В-пятых, требуется специальное регулирование закупок AI-решений для публичного сектора.

Для Узбекистана также важно не копировать полностью ни европейскую, ни американскую модель. Европейский подход может быть слишком сложным при недостаточной институциональной готовности, а американский — слишком фрагментарным при отсутствии сильной ведомственной координации. Поэтому наиболее рациональным является комбинированный подход: стратегическая и нормативная определённость по европейскому образцу в сочетании с гибкими механизмами ведомственного управления рисками по американскому образцу.

Такой подход позволит обеспечить баланс между развитием инноваций и защитой публичных интересов. Искусственный интеллект должен использоваться не как замена государственному служащему и не как самостоятельный источник властного решения, а как инструмент повышения качества государственного управления при сохранении ответственности человека и возможности общественного контроля.

Заключение. Анализ международных подходов к регулированию искусственного интеллекта в государственном управлении показывает, что ЕС и США сформировали две разные, но взаимодополняющие модели. Европейский

союз делает акцент на комплексном правовом регулировании, риск-ориентированном подходе, защите фундаментальных прав и институциональном надзоре. США развивают более гибкую модель, основанную на ведомственной ответственности, управлении рисками, стандартах, государственных закупках и поддержке инноваций.

Для Республики Узбекистан значение этих моделей заключается не в механическом заимствовании зарубежного опыта, а в выявлении тех элементов, которые могут быть адаптированы к национальным условиям. Наиболее перспективным представляется формирование сбалансированной модели регулирования искусственного интеллекта в государственном управлении, включающей риск-ориентированную классификацию AI-систем, реестр государственных систем искусственного интеллекта, оценку воздействия на права граждан, человеческий контроль, прозрачность алгоритмических решений, защиту персональных данных, специальные правила закупок и институциональную ответственность государственных органов.

Таким образом, искусственный интеллект становится не только технологическим, но и политико-институциональным фактором развития современного государства. Его регулирование должно рассматриваться как часть более широкой политики цифрового суверенитета, модернизации государственного управления и защиты прав граждан в условиях цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence // Official Journal of the European Union. 2024.
2. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data.
3. Executive Order 13960 of December 3, 2020. Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government.
4. Executive Order 14110 of October 30, 2023. Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence.
5. Office of Management and Budget. Memorandum M-24-10. Advancing Governance, Innovation, and Risk Management for Agency Use of Artificial Intelligence. March 28, 2024.
6. Office of Management and Budget. Memorandum M-24-18. Advancing the Responsible Acquisition of Artificial Intelligence in Government. September 24, 2024.
7. National Institute of Standards and Technology. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). NIST AI 100-1. January 2023.

8. OECD Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD/LEGAL/0449. Adopted on 22 May 2019, amended on 8 November 2023 and 3 May 2024.

9. United Nations General Assembly Resolution A/RES/78/265. Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development. 2024.

10. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. CETS No. 225. Vilnius, 5 September 2024.

11. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан — 2030” и мерах по её эффективной реализации».

12. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта».

13. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».

14. Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 108–116.

15. Мухаметов Д.Р. Прозрачность алгоритмов в государственном секторе: основные аспекты // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 12. С. 3867–3880.

16. Буньков А.В., Репин Д.А., Щёголев П.Е. Правовые проблемы внедрения ИИ-технологий в систему государственного управления и администрирования: российский и международный опыт // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 386–396.

17. Troyan N.A. Искусственный интеллект и его регулирование в сфере государственного управления: правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2025. № 3(56). С. 59–65.

18. Aliev I. Artificial intelligence and public administration: trends, challenges, and prospects // Society and Innovations. 2025. Special Issue 06. P. 106–112.